

Научная статья

Научная специальность

12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс»

УДК 347.9

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.1.113>

ОСНОВАНИЯ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В УПРОЩЕННОМ ПОРЯДКЕ

© Старицын А. Ю., 2022

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Освещается особенность новой российской модели правового регулирования упрощенного производства в гражданском процессе, отмечается незавершенность в связи с этим начатого в 2016 г. реформирования гражданско-процессуального законодательства, которая негативно влияет на применение рассматриваемой процедуры. Акцентируется внимание на спорных аспектах упрощенного порядка рассмотрения отдельных гражданских дел, для чего рассмотрены положения законодательства, выработанные установки судебной практики и заключения доктринальных изысканий. В ходе исследования указанных материалов были использованы общенаучные и специально-правовые методы, в том числе системный, материалистический, формально-юридический методы. Дается краткая характеристика оснований рассмотрения гражданских дел в упрощенном порядке, анализируется приемлемость выделяемых в настоящее время в ст. 232.2 гл. 21.1 ГПК РФ категорий дел, а также пробелы правового регулирования, которые следует устранить. Приводится соответствующая судебная практика, анализ которой позволяет сделать неутешительные выводы. Отмечается, что исследование данного вопроса обусловлено в том числе и отсутствием ясности в соотношении приказного, упрощенного и искового производств. Параллельно обосновывается взаимосвязь между основаниями рассмотрения дел в упрощенном порядке и правовыми нормами, регулирующими иные аспекты упрощенного порядка (вынесение решения суда, принятие искового заявления к рассмотрению по правилам упрощенного производства), целостное правовое регулирование должно соответствовать существу рассматриваемых в гражданском процессе требований. Подвергается правовой оценке законодательное выделение императивных и диспозитивных оснований рассмотрения дела в упрощенном порядке на предмет соответствия основополагающим принципам гражданского процесса. Обосновывается допустимость ограничения принципа диспозитивности в упрощенном производстве гражданского процесса, что является следствием стремления законодателя к достижению баланса между публичными и частными интересами. Разработаны рекомендации по дальнейшему совершенствованию гражданско-процессуальных норм об упрощенном производстве в части перечня категорий дел, подлежащих рассмотрению по правилам гл. 21.1 ГПК РФ.

Ключевые слова: гражданский процесс, упрощенное производство, основания рассмотрения, совершенствование законодательства.

THE GROUNDS FOR CONSIDERATION OF CASES IN THE SIMPLIFIED PROCEDURE

© Staritsyn A. Y., 2022

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

The article highlights the new Russian model of legal regulation of simplified proceedings in the civil process, also notes the incompleteness of the reform of the civil procedure legislation (begun in 2016), which has negatively affected. In this research, the author focuses on the controversial aspects of the simplified procedure for considering individual civil cases, which are based on the provisions of the legislation, on the established principles of judicial practice and the conclusions of doctrinal research. Also, the author researches these materials, using general scientific and special legal methods, including systemic, materialistic, formal legal methods and etc. A brief description of the grounds for considering civil cases in a simplified manner is given, the acceptability of currently allocated in Art. 232.2 Chapter 21.1 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation of categories of cases, as well as gaps in legal regulation that should be eliminated. The corresponding judicial practice is presented, the analysis of which leads to disappointing conclusions. It is noted that the study of this issue is due, among other things, to the lack of clarity in the relationship between the order, simplified and claim proceedings. In parallel, the relationship between the grounds for considering cases in a simplified procedure and legal norms regulating other aspects of the simplified procedure (making a court decision, accepting a statement of claim for consideration according to the rules of simplified proceedings) is substantiated, the integral legal regulation must comply with the essence of the requirements considered in the civil process. A legal assessment is made of the legislative identification of mandatory and dispositive grounds for considering a case in a simplified manner for compliance with the fundamental principles of civil procedure. The admissibility of limiting the principle of dispositiveness in the simplified production of the civil procedure is substantiated, which is a consequence of the desire to achieve a balance between public and private interests. Recommendations have been developed for the further improvement of civil procedural norms on simplified proceedings in terms of the list of categories of cases to be considered in accordance with the rules of Chapter 21.1 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation.

Keywords: civil procedure, simplified proceedings, grounds for consideration, improvement of legislation.

Введение

Каждое реформирование законодательства является ответной реакцией законодателя, государственного аппарата на возникающие в обществе правовые, экономические, административные и иные процессы, а также на факторы, создающие препятствия нормальному функционированию отдельных позитивных процессов. В силу этого правоприменители не могли не констатировать большой объем гражданских дел, отличающихся юридической простотой, позволяющей избежать совершения ряда процессуальных действий, тем самым допускающих некое упрощение судопроизводства. Именно по этой причине гражданский процесс предусматривает общий и упрощенный порядок рассмотрения дел [5, с. 190]. На что ответная реакция не заставила себя долго ждать: в соответствии с Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ в ГПК РФ² была введена отдельная глава 21.1 «Упрощенное производство», а также точно внесены связанные с этим изменения в иные нормы указанного кодифицированного акта.

Реформирование гражданского судопроизводства 2016 г., сложившаяся за четыре года правоприменительная практика обусловили острую необходимость совершенствования гражданско-процессуального законодательства, в том числе и в части установления оснований рассмотрения гражданских дел в упрощенном порядке. Актуальность исследования данного вопроса объясняется поиском потенциальной возможности применения упрощенного производства к иным категориям дел, прямо не указанных в п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ в императивном порядке, а также отсутствием ясности в соотношении приказного, упрощенного и искового производств. Исследование и в определенной степени пересмотр перечня категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке, позволят сформулировать выводы об эффективности оперирования такими критериями и их соответствии современным правовым реалиям.

¹ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон : от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

Методологические подходы

Материалами настоящего исследования послужили федеральное законодательство Российской Федерации об упрощенном производстве, соответствующая правоприменительная практика судов общей юрисдикции, а также доктринальные изыскания правоведов о наиболее важных аспектах реализации упрощенного порядка рассмотрения гражданских дел. В ходе исследования были использованы формально-юридический, а также общенаучные и специально-правовые методы, в том числе системный (рассмотрено упрощенное производство применительно к иным категориям гражданских дел), материалистический методы.

Основные результаты

В соответствии с положениями пп. 1–3 ст. 232.2 ГПК РФ законодатель установил два вида оснований рассмотрения гражданских дел в упрощенном порядке, а именно:

- дела, императивно рассматриваемые в упрощенном порядке;
- дела, диспозитивно рассматриваемые в упрощенном порядке.

По правилам гл. 21.1 ГПК РФ бесспорно подлежат рассмотрению три категории дел:

- по требованиям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества при цене иска, не превышающей 100 тыс. руб. (ст. 122 и ч. 3 ст. 125 ГПК РФ);
- требованиям о признании права собственности при цене иска, не превышающей 100 тыс. руб.;

– требованиям, по которым они основаны на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору.

Касательно первой категории дел отметим, что ГПК РФ не уточняет, из каких гражданско-правовых обязательств возникает требование о взыскании денежных средств. Так, решением Новодвинского городского суда Архангельской области от 24 декабря 2019 г. по делу № 2-647/2019 удовлетворены требования о взыскании материального ущерба, причиненного залогом квартиры³. Решением Псковского городского суда Псковской области от 17 июля 2020 г. по делу № 2-1830/2020 удовлетворены требования о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного про-

³ Решение Новодвинского городского суда Архангельской области № 2-647/2019 2-647/2019–М-535/2019 М-535/2019 от 24 дек. 2019 г. по делу № 2-647/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

исшествия, в порядке суброгации¹. Решением Кировского районного суда г. Уфы от 15 мая 2019 г. по делу № 2-3256/2019 удовлетворены требования о взыскании суммы неосновательного обогащения². Относительно чего с учетом положений п. 2 ст. 232.2 ГПК РФ обоснованно утверждать, что взыскание денежных средств может обуславливаться различными гражданско-правовыми обязательствами, в том числе по возмещению вреда, за исключением вреда, причиненного жизни и здоровью (п. 3 ст. 232.2 ГПК РФ).

Нередко имущественное требование о взыскании денежных средств сопровождается требованием неимущественного характера, но кодифицированный акт процессуального права не содержит положений об императивном рассмотрении подобных требований в упрощенном порядке. Полагаем, что ссылка на судебское усмотрение (относительно применения ст. 151 ГПК РФ) в разрешении данного вопроса безосновательна, следует законодательно установить четкие правила, исчерпывающие перечни рассмотрения связанных между собой имущественных и неимущественных требований. Решением Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 мая 2020 г. по делу № 2-4705/2020 удовлетворены требования о взыскании задолженности по кредитному договору, а также требование о расторжении такого договора³. Решением Ленинского районного суда г. Тюмени Тюменской области от 5 февраля 2018 г. были удовлетворены в порядке упрощенного производства требования о взыскании задолженности по кредитному договору, начисленной неустойки, а также об обращении взыскания на объект залога. Тем не менее суд кассационной инстанции не согласился с указанным, указав на то, что «требование об обращении взыскания на заложенное имущество является способом обеспечения исполнения обязательств, при условии возникновения определенных к тому оснований»⁴. Так, судебная практика демонстрирует необходимость устранения указанной неясности, что обеспечит процессуальную экономию, позволит избежать

излишней судебной нагрузки, обусловленной отсутствием единых правил.

Относительно второго основания рассмотрения гражданских дел в упрощенном порядке представляется возможным отметить, что, как правило, требование о признании права собственности предъявляется в отношении недвижимого имущества. Чаще всего субъекты обращаются с требованием о признании права собственности на самовольно возведенные объекты при отсутствии правоустанавливающих документов, что можно расценить в качестве способа избежать волокиты в органах местного самоуправления; для признания права собственности в порядке наследования. Правила упрощенного производства, содержащиеся в гл. 21.1 ГПК РФ, позволяют суду общей юрисдикции принять решение по делу, ограничившись лишь резолютивной частью. Требование о признании права собственности требует выяснения ряда важных обстоятельств – наличия или отсутствия владения бывшим правообладателем, порока основания, на котором настаивает одна из сторон, анализа основания возникновения права собственности [2, с. 22]. При таком положении дел невозможно утверждать, что суд выяснил и констатировал важные для материально-правовых отношений обстоятельства по делу – например отсутствие иных наследников, в том числе имеющих право на обязательную долю в наследстве, факт соответствия самовольной постройки градостроительным нормам и правилам⁵. В большинстве случаев решение судов, вынесенное в упрощенном порядке, не обжалуется, а если и подана жалоба, то такое дело однозначно будет направлено судом апелляционной инстанции на новое рассмотрение [3, с. 48]. А это вряд ли соответствует целям упрощения судопроизводства.

Относительно последнего императивного основания следует отметить следующее. Поскольку применительно к данному основанию в качестве документа, устанавливающего денежное обязательство, фигурируют кредитный договор (договор займа), а ценовой предел иска не установлен законодателем, то вполне обоснован вывод о возможности взыскания в упрощенном порядке со ссылкой на ч. 3 п.1 ст. 232.2 ГПК РФ денежной суммы, превышающей 100 тыс. руб., что выводит из-под действия ч. 1 п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ часть исковых требований. Так, решением Советского районного суда г. Улан-Удэ

¹ Решение Псковского городского суда Псковской области № 2-1830/2020 2-1830/2020~М-1417/2020 М-1417/2020 от 17 июля 2020 г. по делу № 2-1830/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

² Решение Кировского районного суда г. Уфы № 2-3256/2019 2-3256/2019~М-2519/2019 М-2519/2019 от 15 мая 2019 г. по делу № 2-3256/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

³ Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры № 2-4705/2020 2-4705/2020~М-3376/2020 М-3376/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 2-4705/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

⁴ Постановление № 44Г-43/2018 4Г-1387/2018 от 13 сентября 2018 г. по делу № 2-1434/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

⁵ Решение Новосокольнического районного суда Псковской области № 2-180/2019 2-3/2020 2-3/2020(2-180/2019;)~М-181/2019 М-181/2019 от 20 января 2020 г. по делу № 2-180/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021); Решение Шарлыкского районного суда Оренбургской области. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

от 18 мая 2020 г. по делу № 2-1290/2020 в порядке, предусмотренном гл. 21.1 ГПК РФ, удовлетворены требования ПАО «Азиатско-Тихоокеанский банк» о взыскании с физического лица задолженности в размере 249 тыс. руб.¹. Судом отмечено, что ответчиком не оспаривается факт получения денежных средств от банка на основании кредитного договора, ответчик собственноручно подписал соответствующие документы, а содержание кредитного договора позволяло определить сроки внесения и размер кредитных платежей. Однако такой вывод не соответствует разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, отраженным в п. 10 Постановления от 18 апреля 2017 г. № 10², в силу которого требования, соответствующие рассматриваемому основанию, подлежат рассмотрению в упрощенном производстве, в том числе если цена иска не превышает пределов, указанных в ст. 121 ГПК РФ и ст. 229.2 АПК РФ³, т. е. 500 тыс. руб., но при этом истцу необходимо предоставить документы, подтверждающие факт того, что мировой судья отказал в принятии заявления о выдаче судебного приказа либо судебный приказ был отменен. Полагаем, что Советским районным судом г. Улан-Удэ неверно установлена компетенция судебных органов. Таким образом, установлен приоритет приказного производства. И именно в силу подобных случаев рассмотрения в порядке гл. 21.1 ГПК РФ исковых требований, составляющих предмет приказного производства, необходимо законодательно закрепить критерии разграничения компетенции судов в рамках приказного и упрощенного производства.

При этом в официальных разъяснениях не было конкретизировано, что именно свидетельствует о том, что ответчик признает существование денежного обязательства. Полагаем необходимым уточнить, что признание ответчиком обязательств в рассматриваемой ситуации предполагает его неоспаривание. Иными словами, ответчик не заявляет о фактах, нивелирующих удовлетворение исковых требований, например не заявляет о подложности документов, о безденежности по договору займа и не настаивает на полном исполнении обязательства. Необходимость разрешения данного вопроса

влечет изменение подсудности в разрезе гражданско-процессуальной формы рассмотрения гражданского дела. К этому вопросу относится и заявление ответчика об истечении срока исковой давности. По данному вопросу судебная практика разнится. Например, решением Камышловского районного суда Свердловской области от 24 июля 2020 г. по делу № 2-783/2020 возражения ответчика, сводимые к применению правил об исковой давности, послужили основанием для перехода к рассмотрению дела по правилам общеискового производства⁴. А решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 6 июля 2020 г. по делу № 2-996/2020 подобное заявление ответчика было рассмотрено в порядке упрощенного производства⁵. На наш взгляд, возражение ответчика, сводимое к заявлению об истечении срока исковой давности предъявления требования, по своему значению не равнозначно признанию стороной предъявленных требований. Следовательно, подобное заявление не создает препятствий для проверки фактов и принятия соответствующего решения судом.

В свете вышеуказанной судебной практики приобретает актуальность возможность рассмотрения в упрощенном порядке самостоятельных неимущественных требований. Очевидно, что требования, рассматриваемые в упрощенном порядке, сводятся лишь к имущественным требованиям, в том числе передаче имущества и истребованию денежных средств, и действующее процессуальное законодательство не относит к вышеуказанному перечню требования об исполнении обязательства в натуре, о расторжении договора, иные неимущественные споры, даже такие, как устранение недостатков в приобретенном потребителем товаре. В целом указанные требования, на наш взгляд, могут быть рассмотрены в упрощенном порядке. В таком случае обоснование подхода будет сведено к малозначительности дел.

Несмотря на то что законодатель в п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ установил критерии дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке, он допустил вероятность рассмотрения в исследуемом порядке иных дел, не включенных в законодательно закрепленный перечень (п. 2 ст. 232.2 ГПК РФ). Указанное рассмотрение становится возможным в силу инициативы:

¹ Решение Советского районного суда г. Улан-Удэ № 2-1290/2020 2-1290/2020~М-939/2020 М-939/2020 от 18 мая 2020 г. по делу № 2-1290/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

² О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Консультант Плюс: справочная правовая система.

⁴ Решение Камышловского районного суда Свердловской области № 2-783/2020 2-783/2020~М-624/2020 М-624/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 2-783/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

⁵ Решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай № 2-996/2020 2-996/2020~М-815/2020 М-815/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 2-996/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).

– одной из сторон при условии согласия другой стороны;

– непосредственно судебного органа при условии согласия обеих сторон.

В этом правовом поле зафиксированы полное усмотрение сторон и учет согласия сторон на применение правил об упрощенном порядке судом при рассмотрении иных дел. При рассмотрении дела в упрощенном порядке при наличии инициативы сторон или их согласия не исключается вероятность перехода к рассмотрению дела по правилам искового производства.

П. В. Михеев настаивает на том, что указанный подход должен быть применен ко всем категориям дел без исключения, согласию сторон на рассмотрение дела в упрощенном порядке следует отвести определяющее значение. Относительно действующего законодательства правовед отмечает, что истец лишен не только права выбора гражданско-процессуальной формы рассмотрения и разрешения дела, но и права бесспорного инициирования перехода из упрощенной в ординарную процедуру, что не соотносимо с одним из основополагающих принципов гражданского процесса – принципом диспозитивности [1, с. 32]. В. В. Шпак поддерживает вышеуказанную позицию: в целях обеспечения паритета интересов лиц, участвующих в деле, и выполнения судом своих функций, а также реализации принципа диспозитивности правовед формулирует вывод о необходимости обязательного учета согласия всех сторон в отношении дел, указанных в ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ [4, с. 59]. При этом правовед ссылается на нормы КАС РФ¹, предусматривающие рассмотрение дела в упрощенном производстве при условии заявления сторонами дела ходатайства о рассмотрении спора в их отсутствие либо заявление исключительно истца о применении норм об упрощенном производстве, при котором ответчик не представил каких-либо возражений (ст. 291 КАС РФ). Относительно данного аргумента отметим, что волеизъявление лиц, участвующих в деле, не является всеобщим и безусловным в административном судопроизводстве. Иными словами, волеизъявление каждой стороны дела не является достаточным само по себе, КАС РФ параллельно предусматривает иные определяющие факторы.

Упрощение и ускорение предстают одними из главных целей реформирования гражданского процесса, способствующих повышению уровня доступности гражданам правосудия, а также сглаживающих острые углы излишней нагрузки

судебных органов, парализующие судебную систему. В то же время получение согласия сторон дела на применение норм гл. 21.1 ГПК РФ однозначно будет занимать некий период времени. К тому же, если ответчик заявит возражения, то необходимо время для уведомления о таком возражении истца, что порождает бесполезную бумажную волокиту, ведет к утрате времени и негативным образом влияет на необходимость рассмотрения дела в разумный срок.

Признаем, что установление императивных правил применения упрощенного производства в определенной мере ограничивает принцип диспозитивности, но такое положение дел необходимо для достижения глобальных целей – повышения доступности правосудия для всех граждан, устранения препятствий реализации судебной защиты. К тому же оно вовсе не приводит к несвоевременному или неправильному разрешению дела. Процессуальные средства, определяющие сущность упрощенного производства, применяются лишь в отношении тех категорий дел, судебная практика по которым выявила простоту юридических обстоятельств, позволяющую сократить объем процессуальных действий и, соответственно, процессуальный срок без умаления своевременности и позитивной окончательности разрешения дела. К тому же лица, участвующие в деле, в рамках упрощенного производства не лишены права на распорядительные действия, подачу мотивированных ходатайств о необходимости перехода к общеисковому порядку рассмотрения и разрешения дела.

Следует признать, что допущение диспозитивности, выражающееся в учете мнения сторон дела относительно вероятности применения упрощенного производства, не является разумным и в плане учета публичных интересов. Упрощенное производство предусмотрено законодателем для упрощения и ускорения гражданского процесса по малозначительным и бесспорным делам, сокращения объема процессуальных действий, предпринимаемых судом.

Выводы

Действующее процессуальное законодательство об упрощенном производстве в аспекте оснований применения положений гл. 21.1 ГПК РФ требует качественного реформирования. Полагаем, что сложившаяся правоприменительная практика и доктринальные исследования позволяют поднять тему расширения перечня категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке на императивных началах, в том числе за счет неимущественных споров. Помимо этого, действующий перечень граждан-

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Консультант-Плюс: справочная правовая система.

ских дел, указанный в ст. 232.2 ГПК РФ, демонстрирует несостоятельность правил гл. 21.1 ГПК РФ в части принятого по делу решения суда. Указанное создает необходимость приведения правил упрощенного порядка рассмотрения дел в соответствие с особенностями содержания разрешаемых судом гражданских дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михеев П. В. Действие принципа диспозитивности в приказном и упрощенном производстве в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1. С. 30–35.
2. Старовойтова А. С. Признание права как способ защиты гражданских прав: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2020. 29 с.
3. Шпак А. В., Бородюко Л. Д. Проблемы ускоренных процедур рассмотрения дел в гражданском процессе // Юрист-Правоведь. 2018. № 4 (87). С. 47–53.
4. Шпак В. В. Оптимизация гражданского судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2019. 227 с.
5. Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль : И. К. Гассанов, 1912. 326 с.

REFERENCES

1. Mikhayev P.V. Deistvie printsipa dispozitivnosti v prikaznom i uproshchenom proizvodstve v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse [Effect of the disposition principle in writ and simplified proceedings in civil and arbitral procedure]. *Arbitrazh and Civil Procedure protsess* [The arbitration and civil procedure], 2018, no. 1, pp. 30-35. (in Russian)

2. Starovoitova A.S. *Priznanie prava kak sposob zashchity grazhdanskikh prav: problemy teorii i praktiki* [Recognition of law as a way to protect civil rights: problems of theory and practice]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2020, 29 p. (in Russian)

3. Shpak A.V., Borod'ko L.D. Problemy uskorennykh protsedur rassmotreniya del v grazhdanskom protsesse [Problems of accelerated procedures for the consideration of cases in civil proceedings]. *Yurist-Pravoved* [Jurist-Pravoved], 2018, no. 4 (87), pp. 47-53. (in Russian)

4. Shpak V.V. *Optimizatsiya grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Optimization of civil proceedings] Cand. sci. diss. Moscow, 2019, 227 p. (in Russian)

5. Yablochkov T.M. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva* [A Handbook of Russian Civil Court Proceedings]. Yaroslavl, Gassanov Publ., 1912, 326 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 22.04.2021; одобрена после рецензирования 10.01.2022; принята к публикации 16.02.2022

Received on 22.04.2021; approved on 10.01.2022; accepted for publication on 16.02.2022

Старицын Алексей Юрьевич – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Институт юстиции, Байкальский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск ул. Ленина, 11), ORCID 0000-0003-4032-6489, e-mail: StaritsynAU@gmail.com

Staritsyn Alexey Yuryevich – Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure, Institute of Justice, Baikal State University (11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID 0000-0003-4032-6489, e-mail: Staritsyn-AU@gmail.com